

Ревут пилы в заказниках. Соседи обеспокоены

Беседовал
Сергей ХОХЛОВ

В экономике Карелии леса играют важнейшую роль, потому вопросы о том, насколько рационально этот лес используется, кто и как управляет и распоряжается им, что ожидает эти леса в будущем, волнуют многих. Даже наших соседей. Недавно в Институт леса Карельского научного центра РАН пришло письмо из Финляндии. Ассоциация лесной промышленности соседней страны просит проконсультировать, не попадает ли в Финляндию лес с особо охраняемых природных территорий (ООПТ) Карелии, причем не только действующих, но и планируемых?

На вопросы, касающиеся лесопользования в республике, отвечает заведующий лабораторией ландшафтной экологии и охраны лесных экосистем Института леса Карельского научного центра РАН Андрей ГРОМЦЕВ.

Под видом санитаров

— Андрей Николаевич, не могли бы вы выступить арбитром в многолетнем споре природоохранных и неправительственных организаций и руководства лесного комплекса по вопросам лесопользования и управления лесами? Буду формулировать вопросы примерно так, как их ставят «зеленые». Вам не кажется, что лесозаготовки сегодня ничем не ограничиваются, а уж тем более интересами местного населения?

— Я бы добавил еще две стороны, участвующие в конфликте интересов, о котором вы говорите, — это научные организации, а также лесопромышленники или арендаторы. Недавно при Министерстве по природопользованию и экологии РК была создана рабочая группа, в которую вошли все названные стороны. Она призвана согласовывать

процессы лесопользования и создания ООПТ.

Что касается лесопользования, то оно ведется в соответствии с федеральными нормами и правилами. И эти правила не самые плохие, заметьте, в частности, доля защитных лесов различных категорий в Карелии достигает почти 30%. В основном это леса вдоль рек и вокруг озер и населенных пунктов, то есть наиболее посещаемые. Эти леса эксплуатируются в щадящем режиме. Другое дело, как эти нормы и правила исполняются. Если, например, запрещены сплошные рубки в водоохранных лесах, то под видом санитарных рубок можно рубить сплошь. Под это можно подвести соответствующее обоснование, например сделать фиктивное заключение о распаде древостоя.

— Другой вопрос, который волнует многих. О переориентации лесного комплекса Карелии с экспорта необработанной древесины на экспорт пиломатериала говорят с незапамятных времен, но воз, как говорится, и ныне там...

— Действительно, торговать круглым лесом республике невыгодно, зато это очень быстро и эффективно для лесозаготовителя — срубил, продал, получил деньги... Для переработки всей срубленной древесины нужны новые предприятия. Чтобы их построить, необходимы инвестиции...

— Разве больших денег стоит поставить пилораму? По-моему, это под силу и среднему бизнесу.

— Хотя этот вопрос к моей деятельности прямого отношения не имеет, могу заметить, что «лесопилки», которые существуют в Скандинавских странах, представляют собой высокотехнологичные произ-

водства. В результате распиленная и высушенная там древесина отвечает самым высоким стандартам качества. На обычной пилораме такого качества никогда не добиться.

Ориентир на естественность

— Вопрос из более близкой вам области. По мнению «зеленых», лесовосстановительные работы в Карелии проводятся главным образом на бумаге. Так ли это?

— Повсеместное создание лесных культур в условиях Европейского Севера является занятием затратным и малоэффективным, хотя в последнее время и используются финские технологии выращивания посадочного материала в питомниках. Суть в том, что искусственное лесовосстановление обычно проводится там, где естественное идет весьма успешно (хотя в южной Карелии оно иногда происходит со сменой лесобразующих пород). В целом же, по моему мнению, ориентироваться нужно на естественное лесовосстановление и принимать меры, ему содействующие. Они общеизвестны: сохранение на вырубках семенных деревьев и их групп, частичная минерализация почвы и сохранение подраста.

— Следующая проблема касается ООПТ, которые занимают 4,7% от общей площади РК. Как утверждают «зеленые», на половине площадей ООПТ допускается вести лесохозяйственную деятельность. Получается, что лесной бизнес вторгается в заповедные области?

— Примерно половина всех ООПТ имеет федеральный статус. В отношении их применяется функциональное

Именно вдоль границы сохранились последние самые крупные на западных рубежах России массивы коренных лесов, возникших естественным путем и мало затронутых хозяйственной деятельностью.

зонирование, когда в пределах ООПТ выделяются в том числе хозяйственные зоны. Так, например, в национальном парке «Водлозерский» в такой зоне проводятся щадящие рубки с целью заготовки древесины для собственных нужд, например строительства. В заповедниках, естественно, всякие рубки запрещены.

С лесохозяйственной деятельностью на ООПТ регионального ранга ситуация более запутанная. На одних всякие рубки запрещены, на других нельзя проводить лишь сплошные. А несплошные — так называемые выборочные и постепенные — фактически не запрещены. При этом можно выбрать за один прием до трети запаса древесины. Есть ООПТ, на которых выборочные и постепенные рубки запрещены, но не прописано, что нельзя вести рубки ухода, в том числе проходные, когда леса можно прореживать на треть... Что, например, и делается в ландшафтном заказнике «Исо-Ийярви». Там фактически ведется промышленная деятельность. Еще более парадоксальная ситуация сложилась с ландшафтным заказником «Шайдомский». В положении об этом заказнике прописан запрет только на гидролесомелиорацию. В результате практически все леса, представляющие коммерческую ценность, на этой, подчеркну, особо охраняемой территории уже вырублены.

Сложная цепочка

— Как вы думаете, наступит такое время, когда мы, сохраняя наши леса, будем покупать «кругляк» в Финляндии и экспортировать пиломатериалы?

— Думаю, что в Финляндии мы вряд ли будем покупать лес по той простой причине, что у нас своего пока достаточно. Не ожидается недостатка и в перспективе, когда восстановятся леса, «перерубленные» в результате несоблюдения в недалеком прошлом расчетной лесосеки. В настоящее время проблема в другом: освоить труднодоступные и низкопродуктивные леса, включенные в расчетную лесосеку. Все остальное, что рубить экономически выгодно, уже находится в работе.

— Вопрос об экономической выгоде для республики почти бесплатного лесопользования и экспорта необработанной древе-

Андрей Громцев

сины все же спорный, с точки зрения «зеленых».

— А с точки зрения арендаторов, например, очень выгодно рубить лес вдоль границы и тут же продавать соседям по высокому экспортному цену с минимальными транспортными расходами. Да и до недавнего времени до 70% экспортной выручки Карелии приходилось на лесную продукцию.

Вместе с тем надо иметь в виду, что именно вдоль границы сохранились последние самые крупные на западных рубежах России массивы коренных лесов, возникших естественным путем и мало затронутых хозяйственной деятельностью. Где и на какой площади их следует сохранять, соотносясь с природоохранными и экономическими интересами? Часть из них уже находится в пределах крупных действующих ООПТ (национальные парки «Паанаярви» и «Калевальский», заповедник «Костомукшский»). Именно они являются основой так называемого Зеленого пояса Фенноскандии, который, впрочем, не представляет собой какой-то сплошной полосы с природными комплексами, не затронутыми рубками. Коренные леса вдоль границы примерно ниже широты Медвежьегорска уже практически все вырублены, хотя и успешно восстанавливаются естественным путем.

— Кто занимается обоснованием новых ООПТ на территории Карелии?

— Так исторически сложилось, что почти все природоохранные объекты в Карелии обосновывал Карельский научный центр РАН. Недавно было подготовлено и издано «Научное обоснование развития сети ООПТ в Карелии». В настоящее время мы работаем над обоснованием ландшафтного заказника «Заонежский». Ценность данной территории как очень перспективной в природоохранном и рекреационном отношении была отмечена еще 20 лет назад. К слову, создавать охраняемые природные объекты в советское время было намного легче. Проблема в том, что земли многих ООПТ, которые мы планируем, переданы в аренду лесопользователям. Недавно в рамках вышеуказанной рабочей группы при министерстве обсуждали данную ситуацию и нашли ее почти безвыходной.

Как быть, когда мы обосновываем ООПТ в зоне деятельности лесопользователей, с которыми заключены долгосрочные договоры аренды? Если изымать леса из аренды, то лесозаготовителям нужна какая-то компенсация. Но все более или менее перспективные в лесопромышленном отношении территории уже распределены. Кто и как будет арендатору оплачивать убытки?

Местное население ведет себя неоднозначно. Например, мы обосновали ландшафтный заказник «Гридино» на побережье Белого моря. Жители Кемского района поддержали его создание, а Лоухского выступили категорически против. Кто-то на этих территориях рыбу ловит, кто-то охотится, кто-то туристов принимает... Казалось бы, в интересах местных жителей создается ООПТ, ведь ландшафтный заказник — это не заповедник, там такая деятельность наряду с охраной природы, в принципе, и предполагается, только должна регулироваться. Местное население опасается возможного ущемления своих интересов...

— Если на поставленный финскими партнерами вопрос, не попадает ли в Финляндию лес с ООПТ Карелии, найдутся примеры с утвердительным ответом, чем, на ваш взгляд, это может быть чревато для лесозаготовителей?

— Дело в том, что тут и политика, и экономика, и экология могут связаться в одну цепочку... Полагаю, что финны могут отказаться от закупок леса у каких-то лесозаготовительных предприятий и те попросту рухнут.

В качестве вывода к беседе с ученым, специалистом в области охраны лесных экосистем, можно согласиться с «зелеными» в том, что и площадь заповедных зон, и установленные режимы охраны особо охраняемых природных территорий Карелии не позволяют говорить о том, что в республике обеспечен достаточный уровень охраны естественной лесной природы. Многие еще предстоит сделать для становления действительно устойчивого, социально и экологически ответственного лесопользования и управления лесами.

Леса в устье реки на побережье Белого моря